

ВСТРЕЧИ С Н.М.АМОСОВЫМ

Николай Васильевич Новиков

Известный ученый в области механики и материаловедения, доктор технических наук, профессор, академик НАН Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственных премий СССР, УССР и Украины. Тридцать семь лет (1977-2014) возглавлял Институт сверхтвердых материалов им. В.Н.Бакуля НАН Украины.

Воспоминания публикуются по изданию: Н.Новиков. Жизнь в эпохи перемен. — К.: Успіх і кар'єра, 2013

Отношения с Н.М.Амосовым у нас складывались как профессиональные, так и общественные. И те, и другие были товарищескими. В первом случае решалась задача создания лучшего хирургического инструментария. В.Н.Бакуль, основатель и первый директор нашего Института сверхтвердых материалов, который теперь носит его имя, предложил Н.М.Амосову затачивать по алмазной технологии хирургические скальпели. С энтузиазмом в отношении любимого дела ученые-специалисты разглядывали сделанное на оптическом микроскопе фото зазубренного лезвия скальпеля в обычном состоянии и с ровной острой непрерывной кромкой лезвия после алмазной заточки кругом. Кому это понравится, смеялись оба, когда тебя режут не бритвой, а фактически пилят или дерут тупым (видно в микроскопе) зазубренным лезвием?! Нашлась сразу и другая задача. Н.М.Амосов в своей книге "Мысли и сердце" писал: "...Проклятые иглодержатели совершенно не держат иголок! Они крутятся как черти. Сколько я крови из-за них перепортил, нет счета. За границей выпускаются специальные иглодержатели, у которых поверхности, зажимающие иглолку, покрыты алмазной крошкой. Они держат намертво, я сам видел. Так наше министерство пока почешется... Что им... Они не мучаются... О, как меня разбирает зло! Хотя бы один начальник, от которого зависят эти инструменты, попал мне на стол. Я бы его!.. Не попадаются". (Фрагмент этой цитаты долго висел над стендом с медицинским инструментом в музее Института.) В Институте Николаю Михайловичу предложили гальваническим способом хорошо крепить на плоскостях поверхностей концов в захватах инструментов очень мелкие остроганные частички алмазных кристаллов. Теперь бы сказали — наноалмазы. Они прочно без проскальзывания удерживали иглу при сшивании краев разрезанной живой ткани. Теперь уже хирурги не чертыхались! Задач по обработке медицинского инструментария было немало. Дольше продолжается начатое Н.М.Амосовым в 60-х годах прошлого столетия содружество ученых-медиков микрососудистой хирургии, офтальмологов и других из институтов Амосова, Шалимова, Шматкова (из Донецка). Уже пришли другие специалисты, другие руководители, а задачи остались общие и дружба, сотрудничество постоянно крепнут. Спасибо Николаю Михайловичу за новаторство в освоении алмазных технологий в медицине!

Другие наши встречи с Н.М.Амосовым регулярно, раз в две-три недели, проходили в Доме ученых на Владимирской улице в клубе, который собирался под

руководством Бориса Николаевича Малиновского по пятницам с 16.00 до 18.00 с 1980-х годов. Ядро клуба составили ученые из Института кибернетики — Б.Н.Малиновский, Н.М.Амосов, З.Л.Рабинович, А.В.Палагин, Ю.Л.Иваськив и другие. Примкнули другие медики, такие как В.Н.Николаев, В.С.Карпенко, и математики — академики И.Н.Коваленко и В.С.Королук с женой — профессором музыки Ниной Ивановной, лингвист академик В.А.Широков, археолог, историк академик П.П.Толочко, биолог академик К.М.Сытник, профессора-техники: член-корреспондент К.М.Махорин, академик А.Г.Ивахненко и многие другие из университетов и институтов Киева.

На встречи в клуб, который теперь называется амосовским, приходят каждый раз 25-30 человек. Все встречи, благодаря самоотверженной организационной работе Б.Н.Малиновского, интересны и разнообразны, познавательны по широкому кругу проблем. С вопросами и остроумными ответами докладчиков, с обсуждением — иногда остро принципиальным, но всегда дружеским. В книге отзывов гостей клуба уже почти 300 записей — политики, ученые, дипломаты, общественные авторитеты, изобретатели, путешественники. Они приносят в клуб разнообразную информацию, которая вызывает и живой интерес, и дискуссию.

Н.М.Амосов создавал при обсуждении вопросов доброжелательную атмосферу. Его живой ум, любознательность способствовали всегда творческому общению, созданию ноосферы (по Вернадскому). Мне всегда казалось, что внешне суровый, твердый и часто жесткий в близких отношениях Амосов в клубе размягчался, по-человечески отдыхал в кругу симпатичных ему лиц, дискутировал по-товарищески и доброжелательно. Фронт, работа в операционной, соприкосновение с разными, не всегда хорошими людьми, в сложных обстоятельствах, часто требующих мгновенного решения, иногда на грани жизни и смерти, отточили твердый характер Амосова. Но гений Николая Михайловича, человека многогранного, с большой внутренней духовностью, требовал дружеской поддержки, энергетической теплой подпитки, которую он, очевидно, и находил во встречах в нашем клубе. Всегда и во всем каждый чувствовал при встречах с Н.М.Амосовым его неординарность, соединение интеллектуальной высоты и профессионального совершенства с глубокой любознательностью и теплотой человеческого внимания, иногда совершенно неожиданных по отношению к встреченному им, интересному какой-то, только им замеченной, гранью своего интеллекта, невидимой другим собеседникам.

Н.М.Амосов искренне делился с нами в клубе наблюдениями за экспериментом по продлению долголетия, своими ощущениями во время операции на сердце в немецкой клинике, ощущениями до- и послеоперационного состояния. Дарил нам свои описания этого эксперимента на различных стадиях. Вывод был — главными для долголетия все же являются генетические корни. Закалка и большие физические нагрузки помогают, но только в меру. Н.М.Амосова часто спрашивали об отношении к религии, к Богу-Творцу. Он четко и искренне отвечал, что является атеистом по убеждению, но верит в провидение, в судьбу: "Что-то где-то есть! И мне лично это близко". "В обществе, — говорил Н.М.Амосов, — всегда формируется со временем "волчья стая", находится вожак,

утверждается жесткая иерархия".

Очень интересны книги Н.М.Амосова. Они живые, искренние и насыщенные мыслью, убеждениями. Но они не просты для восприятия, заставляют думать и сопереживать. У Н.М.Амосова четко был обозначен узкий круг личных симпатий — Рабинович, Николаев, Малиновский и не много других. Главное, как мне кажется, гений и талант Н.М.Амосова возвышал его над многими. Но в клубе он был просто рядовым товарищем, стоял локоть к локтю в обществе интеллектуально близких ему людей, родных по духу.

2013 г.

"Николай Амосов. Воспоминания современников"
Киев, Издательский дом "Личности", 2015